

И. М. Куликова, г. Сургут

РОЛЬ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ТОЛЕРАНТНЫХ УСТАНОВОК МОЛОДЕЖИ

Процесс становления глобального культурного пространства и формирование поликультурных обществ с неизбежностью поставили задачу воспитания — причем в массовом варианте — типа личности, обладающей развитой культурой толерантности, способной к общению в поликультурной среде, готовой реализовать себя в быстро меняющемся социуме. Эту задачу в первую очередь должно решать образование, в том числе и высшая школа.

Понятие толерантности сегодня стало общепринятым в проблематике и практике конкретных обществ и мирового взаимодействия в целом. В дискуссиях о значении понятия «толерантность» можно выделить такие концепции, как теория «сосуществования» и теория «взаимного уважения». Однако наиболее полно данное понятие определено, на наш взгляд, в концепции, условно определяемой как «принятие и уважение ценностей». Согласно ей, толерантность означает оценивание убеждений и практик представителей других культурных или религиозных обществ как этически ценных [Бережнова 2008: 155]. Это весьма важно, поскольку отношения человека с субъектами и объектами социально-культурной среды складываются в первую очередь в зависимости от принятой в ней ценностной системы.

Изучение православной системы ценностей (как и ценностных оснований других религий) не входит в вузовские программы, разработанные государственным стандартом. Однако в ряде гуманитарных дисциплин возможно рассмотрение отдельных тем, в той или иной степени связанных с религиозными системами. При этом, безусловно, должен осуществляться научный подход к религии, отличающийся открытостью, принципиальной незавершенностью, допускающий существование разных точек зрения в качестве равноправных. Такой подход определяется светским характером образования, который основан на признании религии и религиозной культуры частью общегуманитарного образования (статьи 13 и 14 Конституции РФ; п.4; статья 2 Закона РФ «Об образовании»; п.2; статья 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

В рамках вузовского преподавания таких дисциплин, как философия, культурология и социология, вполне уместно ввести тему, связанную с системой ценностей православия. Сохраняя ориентацию на светский характер образования, при изучении темы мы исходим из того, что без знаний о религии и религиозной культуре сложно понять значение религии в современном общественном сознании, ее участие в утверждении нравственных основ социума, в процессах межкультурного взаимодействия, в осуществлении принципов толерантности. Без этих знаний также невозможно в полной мере понять и оценить большой пласт мировой и национальной культуры, осознать место и роль религии в истории культуры и цивилизации.

Сама история возникновения христианства и вся его этическая система по сути своей толерантны, а потому весьма благодатны для воспитания взаимного уважения, терпимости к чужой позиции и иной системе ценностей, критическому осмыслению самого себя. Возникнув внутри иудаизма, христианство вступило в конфликт с ним, поскольку отрицало его краеугольную идею — идею богоизбранности одного народа, противопоставив ей идею наднациональную, по-своему выразив мечту о равенстве всех народов, рас, классов и каждого человека — равенстве перед Богом. Бог в христианстве признает все народы, почитающие его. Здесь уместно будет вспомнить о влиянии учения Сенеки на христианскую культуру. В частности, его рассуждения

о равенстве в духовном отношении представителей всех сословий — высших и низших: только в душе человека заложены достоинство, мужество, добродетель, они не зависят от социального положения, а потому раб может быть выше своего хозяина.

Идея равенства людей по-своему была поддержана пророком исламской религии. Восприняв от иудаизма строгую регламентацию поведения верующих и многие ритуалы, Мухаммед вместе с тем признал христианскую идею равенства всех народов перед Богом и ориентацию на духовное совершенствование человека. Эта идея равенства людей нашла отражение в творчестве великих поэтов средневекового Востока, например, у Низами («И белый, и черный, — все дети земли В ее мастерской себе дело нашли», «Кроме новейших историй я изучал и книги, Еврейские, христианские и пехлевийские, Выбирая из каждой книги то, что было в ней драгоценным»); у Саади («Все племя Адамово — тело одно, Из праха единого сотворено») и у других поэтов.

Мысль о независимости духовных качеств человека от его этнического или расового происхождения рассматривалась уже в ветхозаветных текстах. И здесь, конечно, следует обратить внимание студентов на «Книгу Руфи», в которой рассказано о заботливой невестке из «чужого» народа, не еврейке, которая ухаживает за свекровью лучше, чем иудейские дочери. Здесь уже звучат сомнения в верности основной тезы иудаизма. Однако в христианстве идея равенства народов будет доведена до логического конца. Этому подчинена и система христианской этики.

Вся этика христианства строится на общечеловеческой ценности, возведенной в абсолют, — на идее любви, власти любви, на убеждении, что она есть величайшая сила в мире, главный закон человеческих отношений и жизни. Подчеркнем, что любовь — общечеловеческая ценность. И хотя христианство толкует ее по-своему, все же общечеловеческая основа в этой трактовке доминирует. Любовь в христианстве — прежде всего, конечно, любовь к Богу. Более того, «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» [Первое послание Иоанна 4: 16]. Однако следующим нравственным предписанием христианства является любовь к людям: к отцу и матери, родственникам, «ближнему» и «дальному» человеку, а также и любовь к врагу. Студентам предлагается дать свое понимание следующих цитат из Нагорной проповеди: «Возлюби ближнего как самого себя» [Евангелие от Матфея 22: 39], «Не гневайся на брата своего напрасно, ... не говори брату своему «рака» [презрительного слова]...» [Евангелие от Матфея 5: 22], «Не судите, да не судимы будете...» [Евангелие от Матфея 7: 1], «Лицемер, вынь прежде бревно из твоего глаза...» [Евангелие от Матфея 7: 5]. Заостряется внимание и на финальной сентенции из Нагорной проповеди, подводящей итог эпохе ветхозаветного закона: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» [Евангелие от Матфея 7: 12]. Обязательно предлагается для обсуждения и цитата из Послания Павла: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего [т. е. выгоды для себя], не раздражается, не мыслит зла. Любовь не радуется неправде, а сорадуется истине. Любовь все покрывает [защищает], всему верит, всего надеется, все переносит» [Первое послание к коринфянам 13: 4-7]. Разве не такую любовь, «Громаду-любовь», воспевал в своем творчестве богоборец и богохульник В. Маяковский: «Чтоб всей вселенной шла Любовь»? Можно познакомить студентов и с «религией Любви», которая была разработана шейхом и поэтом Руми. В итоге обсуждения студенты приходят к общеизвестным истинам, на которые они не обращали внимания, не задумывались над ними ранее: живущий рядом с тобой человек равен тебе, его нельзя обидеть, оскорбить, он достоин уважения и любви, которая немислима без понимания, сочувствия, сострадания, помощи. Тем самым в сознание молодого человека начинают входить ценности, формирующие толерантное отношение к окружающим.

Выделяя нравственные ценности этой религии, особое внимание студентов обращаем на то, что этика здесь носит активный характер, она направлена на преобразование — как

самого человека, так и всего общества: «Не стремитесь жить по меркам и представлениям этого мира, но постоянно изменяться, обновляя ваш разум и понятия» [Послание римлянам 12: 2]. Христианство требует от человека «быть», а не «казаться», требует и практического воплощения этих оснований в жизнь. Порицание лицемерия, которое неоднократно звучит в Новом Завете, как раз и нацелено на формирование «бытийного» начала в человеке: «не молитесь напоказ», «когда поститесь, не будьте унылы», «когда творишь милостыню, не труби перед собою..., чтобы прославляли...»; «да будет слово ваше: «да, да», «нет, нет»; а что сверх этого, то от лукавого» [Евангелие от Матфея 6: 1-7, 16-18; 5: 37]. В качестве наглядного примера такого понимания мира предлагаем для обсуждения фильм-сказку А. Роу «Морозко», который получил в свое время приз на Венецианском кинофестивале. Герой фильма возвращает себе человеческий облик только после того, как перестает *думать* о том, что он делает «доброе дело», а просто *делает* доброе дело, совершает добрый поступок, не хваля себя за это.

Первоначальное христианство активно проповедовало общинный образ жизни, общность духовных устремлений и имущества. В Новом Завете находим примеры: «Все же верующие были вместе и имели все общее: И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого»; «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа: и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее»; «И не было между ними никого нуждающегося» [Деяния апостолов 2: 44-45; 4: 32, 34]. И это несмотря на то, что в христианстве ярче, чем в других религиозных системах, проявлены антропоцентрические представления о мире. В центре видимого (материального) мира здесь находится человек, созданный по образу Божию.

Отдельно следует выделить положение раннего христианства о равенстве богатых и бедных перед Богом и о предпочтении последних. Разработка этого положения принадлежит в первую очередь Филону Александрийскому, которого Ф. Энгельс назвал «настоящим отцом христианства». Среди общественных идей Филона важное место занимает осуждение богатства, утверждение социального равенства людей. В христианстве это положение отражено в сентенциях: «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие»; «Пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах...» [Евангелие от Матфея 19: 24, 21; от Марка 10: 25, 24], «Не заботьтесь и не говорите: «что нам есть?» или: «что пить?» или: «во что одеться?», но думайте о душе [Евангелие от Матфея 6: 31-33], «Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, Ни сумы на дорогу, ни двух одежд... Ибо трудящийся достоин пропитания» [Евангелие от Матфея 6: 19-20], «Не собирайте себе сокровищ на земле..., но собирайте себе сокровища на небе» [Евангелие от Матфея 10: 9-10] и многих других. Эти высказывания нередко вызывают споры и несогласие, зачастую довольно резкое, в студенческой среде. Однако, с нашей точки зрения, обсуждение вопроса отношения христианства к богатству, к материальным и духовным ценностям очень важно, поскольку в современном обществе деньги для многих становятся главной ценностью, отчуждая общечеловеческие духовные основания. Сложность выбора духовного или материального отражена и в Библии. Богатый юноша, которому было предложено раздать все имущество нищим и самому стать бедным, чтобы иметь возможность следовать за Иисусом, «отошел с печалью, потому что у него было большое имение» [Евангелие от Матфея 19: 21; от Марка 10: 24]. Несмотря на то, что позже христианство станет лояльно относиться к богатству, уступая требованиям времени, в христианской системе духовное однозначно превалирует, и согласно ему, в мире должны существовать любовь, добро, уважение, взаимопомощь и другие ценности, на которых и строится толерантность.

Одновременно соотносим эти христианские аксиомы с отношением к богатству в исламе. В этой религиозной системе нет требования материального равенства, богатство рассматривается как награда правому мусульманину, но при этом существует требование закята — первоначально обязательной милостыни, а позже налога на богатых мусульман в пользу уммы, то есть, по сути, для помощи бедным. При этом богач не знает, кому именно

он окажет помощь. И вновь здесь находим пересечения с христианством, требующим, чтобы милостыня не давалась напоказ, чтобы «левая рука твоя не знала, что делает правая» [Евангелие от Матфея 6: 2-3]. Заострение внимания студентов на этом вопросе заставляет их задуматься о реальной значимости денег, их относительности во взаимоотношениях людей.

Христианская вера направлена к каждому человеку как носителю «образа и подобия Божия». Добро творится человеком во имя любви ко всему человечеству и отдельной личности. Сопоставляя это исходное положение христианства с иудейскими и исламскими установками, студенты находят много общего. Сравним: 1. В верованиях древних иудеев (в псалмах Давида) наличествует требование «уклоняться от зла и делать добро»; в книге Исаяи читаем: «...и перекуют мечи на орала...; и не поднимет народ на народ меча...». 2. В христианских текстах находим сентенции: «Возлюби ближнего как самого себя», «...если ударили тебя по одной щеке, подставь другую...»; «Не судите да не судимы будете, ибо какою мерою вы меряете, такой и вас мерить будут», «Миришь с соперником своим», «...пойди примиришь прежде с братом твоим, и тогда приди с дарами к Богу». 3. Ислам заимствует эти ценности у предшественников: «Верующие ведь братья... Примирийте же обоих ваших братьев»; «И помогайте одни другим в благочестии и богобоязненности»; «И воздаяние зла — зло. Но кто просит и уладит — награды ему у Аллаха». Эти религиозные заповеди содержат установки на формирование толерантного сознания. Универсальное «золотое правило», сформулированное Христом, одинаково признано во всех трех религиях, это одновременно общечеловеческое правило и основной принцип толерантности.

Таким образом, этические религиозные ценности могут стать регулятором нормализации общественных отношений, предотвращения религиозной, этнической, социальной розни. Осуществить такое регулирование возможно через формирование ценностных ориентаций как элементов внутренней структуры личности. Совокупность сложившихся ценностей обеспечивает определенный тип поведения и деятельности. А потому ценностные ориентации личности должны быть постоянным объектом воспитания и целенаправленного воздействия, особенно в системе образования. Христианская этика предоставляет богатый материал для формирования нравственного потенциала человека, живущего в современном социокультурном пространстве, все более стремящегося к существованию на принципах толерантности.

Литература

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Хельсинки, 1990.
2. Образование человека в поликультурном обществе: междисциплинарное исследование. Монография / Под общ. ред. проф. Л.Н. Бережновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008.

О. Н. Мальцева, г. Тюмень

ТРАДИЦИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ГЕНЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Развитие медицинской генетики и изучение проблем человечества связано с научными успехами, которые нередко преподносит нам научно-технический прогресс в области медицины. Эти новации успехи занимают огромное место в жизни людей, давая им возможность быть здоровыми или выздоравливать. Однако все новое иногда вызывает опасение или, вовсе является каким-то антиподом. Открытия в области медицинской генетики